Неудобная правда о BLM и антисемитизме

На одном из митингов Black Lives Matter

55 лет назад Мартин Лютер Кинг произнес речь, обращаясь к 50 тысячам американцев, требуя справедливости в отношении преследуемых за железным занавесом евреев. «Невозможность приобщиться к еврейской культуре и религии — жестокое ограничение для человека, — говорил он. — Негры могут это понять и проявить сочувствие».

Далее он утверждал, что еврейская история и культура являются «частью всеобщего наследия, будь ты иудей, христианин или мусульманин». В заключение Кинг подчеркнул: «Мы не можем спокойно сидеть в сторонке, в то время как наши еврейские братья в Советском Союзе сталкиваются с угрозой уничтожения их культурной и духовной жизни. Те, кто ничего не предпринимает, когда другие страдают, — робкие горлицы, позором покупающие свой покой».

Эта речь — опубликованная недавно Национальной коалицией в поддержку евразийских евреев в честь Дня Мартина Лютера Кинга, — звучит особенно остро в условиях новой радикализации в 2021 году. Сегодняшним активистам движения «Жизни черных имеют значение» (BLM) следовало бы помнить слова Кинга.

Во время протестов в Лос-Анджелесе в связи с убийством Джорджа Флойда уничтожались принадлежащие евреям магазины, на синагогах появились граффити «свободу Палестине», а памятник шведскому дипломату Валленбергу, спасавшему венгерских евреев от нацистов, был изуродован антисемитскими лозунгами.

Во Франции участники этого движения скатились до выкриков «грязные жиды», вторя антисемитским призывам, наполнявшим те же улицы во время дела Дрейфуса. Вскоре в Твиттере появился хэштег #Jewishprivilege (привилегированное положение евреев), причисляющий евреев к эксплуататорам. После этого евреи стали публиковать истории о преследованиях, которым подвергались их семьи. Воистину привилегированное положение.

Трудно сочувствовать антисемитизму на фоне исторических связей сионистов с некоторыми представителями афроамериканской общины. Голда Меир подчеркивала, что «нас, евреев, объединяет с африканскими народами память о вековых страданиях». Она также вспоминала, что отец сионизма Теодор Герцль поклялся: «Как только я стану свидетелем освобождения евреев, моего народа, я бы хотел увидеть и освобождение африканцев».

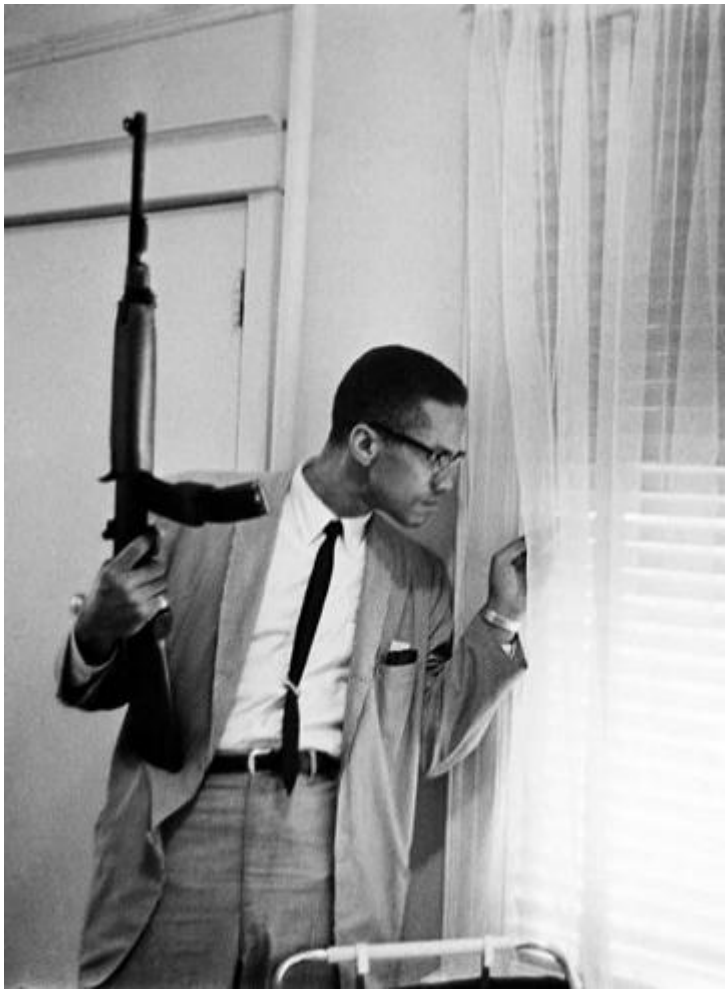
Билли Холидэй, исполнившая Strange Fruit Абеля Миропола

Мартин Лютер Кинг с раввином Авраамом Хешелем

У движущей силы сионизма был общий знаменатель с движением за гражданские права. В Соединенных Штатах евреи стояли бок о бок с доктором Кингом и поплатились за это: несколько синагог атаковал Ку-клукс-клан с применением бомб и огнестрельного оружия. Даже Strange Fruit, ставшая символом протеста песня Билли Холидэй, повествующая о линчевании в Индиане, была написана евреем-учителем Абелем Мирополом. По эту сторону Атлантики британская еврейка-теннисистка Анджела Бакстон выступала в паре с афроамериканской звездой Альтеей Гибсон в 1956 году, противостоя расизму и выиграв титул в женском парном разряде на Уимблдоне.

Почему некоторые активисты отказались от этой традиции? Ответ может крыться в фигуре Малкольма Икса. Летом прошлого года, в разгар протестов BLM, его дочь, Ильяса Шабазз, рассказала журналистам, что революцией движет пример ее отца, призывавшего к активной борьбе, а не сторонника ненасильственных мер Мартина Лютера Кинга. Молодые люди, по ее словам, были «во многом похожи» на Малкольма Икса.

«Мой отец говорил, что этому поколению все это надоест, они осознают, что находящиеся у власти люди ею злоупотребляют, — заявила она. — Что они не будут больше просто сидеть сложа руки, попустительствуя этой несправедливости».

Малкольм Икс на культовом фото в журнале Ebony

Малкольм Икс после паломничества в Мекку, 1964

К сожалению, ее отец часто связывал понятие «людей у власти» с евреями. Он не раз выступал против «сионистского долларизма», как сам его называл, презирал Израиль и считал евреев расой белых эксплуататоров.

В своей автобиографии — содержащей образцы примитивнейшего антисемитизма — Малкольм Икс поливал презрением связь евреев с движением за гражданские права. «Множество евреев лицемерно заявляли, что они друзья чернокожих, — писал он. — Я отдавал должное евреям за то, что среди всех остальных белых они принимали наиболее активное, наиболее гласное и финансовое «лидерское» и «либеральное» участие в движении за защиту гражданских прав негров. Но в то же время я знал, что евреи разыгрывают эти роли с оглядкой на стратегические причины: чем больше предрассудков в Америке будет сосредоточено на чернокожих, тем меньше предрассудков белых гоев будет обращено к евреям».

У д-ра Кинга и Малкольма Икса совершенно разное происхождение. Если первый воспитывался в зажиточном окружении верхней прослойки среднего класса в Атланте, то Малкольм Икс был глубоко травмирован расистскими издевательствами, перенесенными в раннем возрасте, и всю жизнь нес в себе пламя и жажду праведной мести.

Доктор Кинг, сторонник ненасильственной борьбы, как известно, стремился к миру, где существо человека затмит цвет его кожи. Малкольм Икс избрал более воинственную тактику. Насилие, с его точки зрения, было не просто оправдано, но и необходимо. «Что касается воздержания от насилия, то преступно учить человека не обороняться, когда он является непрестанной жертвой жестоких нападений», — говорил он. Но если его радикальная политика была мощным инструментом в период сегрегации, то в наше толерантное время подобное наследие вносит раскол.

Один из разгромленных активистами BLM магазинов в Миннеанаполисе

Разумеется, Малкольм Икс был влиятельнейшей фигурой в борьбе за гражданские права, сыграв важнейшую роль вдохновителя гордости черных. Но он был фигурой, несшей одновременно ослепительный свет и гнетущий мрак. История научила нас: если хочешь узнать человека в самой его сути, посмотри, как он относится к евреям. Если его отношение враждебно, будь начеку; как говорил покойный лорд Сакс, «ненависть, начинающаяся с евреев, никогда не ограничивается евреями».

С убийства доктора Кинга и Малкольма Икса прошло уже почти шесть десятилетий. В последующие годы они стали вдохновляющей силой противостоящих движений, борющихся за душу западной культуры. Если одно добивалось ослабления расовых трений, другое пыталось форсировать агрессивное доминирование угнетенной общины. Будущее этого противостояния можно наблюдать сегодня, на наших улицах, на наших экранах и в наших институтах, когда памятники свергаются с пьедесталов, а синагоги оскверняются надписями. Это противостояние, в котором сторонники мира не могут позволить себе потерпеть поражение, ведь его исход сформирует общество на десятки лет вперед.

Джейк Уоллис Саймонс, The Spectator (Великобритания)